

Принципы византийской и венецианской дипломатии во взаимоотношениях с Османским государством в 1409–1413 гг.

Александра Анатольевна Романова,

студент 4-го курса обучения

Уральский гуманитарный институт

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,

Екатеринбург, Россия

alexandra.romanova1625@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается борьба за продвижение претендентов на турецкий престол Византии и Венеции, стремившихся создать антиосманский альянс. Устанавливается, что вместе с тем они нашли возможности для политического и кросс-культурного диалога с османами. Предпринимается попытка проследить итоги этого диалога для христианских держав.

Ключевые слова: Поздняя Византия, Венеция, турки-османы, Мануил II Палеолог

Благодарности: Исследование проведено при поддержке гранта Президента РФ для ведущих научных школ РФ, проект № НШ-1548.2022.2 «Поздняя Византия: политические и социокультурные вызовы и ответы на них».

The Principles of Byzantine and Venetian Diplomacy in Relations with the Ottoman State in 1409–1413

Alexandra A. Romanova,

Undergraduate Student of the 4th year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

alexandra.romanova1625@gmail.com

Abstract. The article examines the struggle to promote the pretender to the Turkish throne between Byzantium and Venice that lost forge an anti-Ottoman alliance. It is established that they also found opportunities for political and cross-cultural dialogue with the Ottomans. We will try to trace the results of this dialogue for the Christian powers.

Keywords: Late Byzantium, Venice, the Ottoman Turks, Manuel II Palaeologus

Acknowledgments: The study was supported by a grant from the President of the Russian Federation for leading scientific schools of the Russian Federation, project No. NSh-1548.2022.2 “Late Byzantium: political and socio-cultural challenges and responses to them.”

Междоусобная война, разразившаяся внутри Османского государства после смерти султана Баязида I в 1402 г., на десятилетие остановила экспансию турок на Балканах и в Средиземноморье. Это позволило христианским державам, в разной степени зависящим от политической конъюнктуры турок, разработать новые стратегии взаимодействия с борющимися за власть наследниками Баязида I — Сулейманом, Мехмедом и Мусой.

Усиление политической роли Мусы Челеби привело к тому, что междоусобица перестала ограничиваться рамками Османского государства, вновь превратившись в потенциальную угрозу для Византии. В такой ситуации перед василевсом Мануилом II встал вопрос о том, как обезопасить территории своего государства. Современная византийскому императору геополитическая обстановка предполагала два варианта. Первый — вступить в союз с христианской державой, способной противостоять общей турецкой опасности. Второй — начать сотрудничать с другим наследником Баязида I в противовес Мусе.

В 1410 г. Мануил II сделал ставку на антиосманский альянс. Василевс обратился к Венецианской республике с предложением совместного захвата турецкой крепости Галлиполи и блокировки проливов для османских правителей [1, с. 231; 2, р. 88–89]. Венецианцы, чьи коммерческие интересы лежали на Востоке, не захотели открыто выступать против турок без гарантий успеха и ответили императору отказом. В результате Мануил II был вынужден избрать другой путь, предполагающий заключение союза с османами.

Первым претендентом на турецко-византийское сотрудничество стал еще один наследник Баязида I Сулейман Челеби. Во многом это было обусловлено тем, что в 1403 г. Мануил II уже заключал с ним выгодный для Византии мирный договор, так что продуктивный диалог с этим османским правителем был возможен. В политическом союзе с Сулейманом Мануил II попытался захватить уже занятый Мусой Галлиполи [3, р. 95]. Все это лишь усилило противостояние

Византии с Мусой, а после гибели Сулеймана превратило Византию в главную мишень агрессивной политики Мусы.

Венецианская республика, в свою очередь, также оказалась втянутой в перипетии османской междоусобицы. В отличие от Византии, для которой открытый союз с Сулейманом был, скорее, вынужденной мерой, Республика святого Марка, отвергнув возможности создания христианской коалиции, первой пошла на сотрудничество с Мусой. Венецианцы, вероятно, хотели показать лояльность потенциальному победителю и получить какие-то дивиденды. Отказ венецианцев помочь Мануилу II привел к тому, что республика святого Марка стала единственной христианской державой, наладившей дипломатические отношения с Мусой.

Таким образом, Византии пришлось обратиться за помощью к еще одному наследнику Баязида I Мехмеду Челеби. Мануил II призвал Мехмеда прибыть в Константинополь, убеждая его выступить против Мусы [4]. Сыграв на амбициях молодого правителя, василевс уравновесил свои силы в этом противостоянии.

Победа Мехмеда в междоусобной войне ознаменовала крах дипломатической стратегии Республики святого Марка. Сделав ставку на Мусу, венецианцы настроили против себя Мехмеда. Это привело к усилению напряжения в османо-венецианских отношениях и потере венецианцами возможных коммерческих выгод. Для поддержавшей Мехмеда Византии следующее десятилетие его правления, напротив, стало временем относительного спокойствия.

Список источников

1. Пашкин Н. Г. Османское междоусобице 1402–1413 гг.: международно-политический аспект // Античная древность и Средние века. 2018. Т. 46. С. 225–240.

2. Thiriet F. Régestes des délibérations du sénat de Venise concernant la Romanic. Т. II. Paris : Mouton & Co, 1959. 299 p.

3. Matschke K.-P. Die Schlacht bei Ankara und das Schicksal von Byzanz. Studien zur spätbyzantinischen Geschichte zwischen 1402 und 1422. Weimar : Böhlau Nachf, 1981. 296 p.

4. Жигалова Н. Э. Византийские императоры и наследники Баязида I: траектория взаимоотношений // Электрон. науч.-образ. журнал «История». URL: <http://history.jes.su/s207987840002380-7-1> (дата обращения: 24.02.2022).